

АППАЕВА Жаухар Мустафаевна

искусствовед,
председатель Кабардино-Балкарского отделения
Ассоциации искусствоведов
Нальчик, Россия

Zhauhar M. APPAEVA

art critic,
Chairman, Kabardino-Balkarian Branch,
Association of Art Critics
Nalchik, Russia
appaewa2565@mail.ru

История создания краеведческого музея в Нальчике

Государственный Национальный музей Кабардино-Балкарской Республики был основан Макаром Ивановичем Ермоленко в феврале 1921 г. как Кабардинский национальный музей. Основную собирательскую работу вел сам Ермоленко, ставший первым заведующим музея. За 18 лет работы в музее ему удалось собрать около 24 тыс. музейных предметов. Основу коллекции первоначально составляли экспонаты, отражающие материальную культуру и быт кабардинского народа. В первое десятилетие своего существования музей заслужил положительные отзывы от посещавших его деятелей российской науки. Музей играл огромную роль в деле просвещения местного населения экспозиционными и экскурсионными средствами.

Ключевые слова: музей, собирательская работа, Национальный музей КБР, Нальчик, кабардинцы, археология, этнография, краеведение.

The Foundation of the Local History Museum in Nalchik

National Museum of Kabardino-Balkarian Republic was founded by Makar I. Ermolenko in February 1921 as the Kabardian National Museum. The basic collecting work was also conducted by Ermolenko, who became the first manager of the museum. Serving at the museum for 18 years he had collected about 24 thousands exhibits. The collection was originally formed by the exhibits reflecting the material culture and everyday life of the Kabardian people. In the first decade of its existence the museum had earned positive feedback from visiting Russian scientists. The museum played an important role in the educating of the local population by the exposition and excursion facilities.

Keywords: museum, collecting work, the National Museum of Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Kabardin, archeology, ethnography, local history.

Национальный музей КБР или, как он тогда именовался, Кабардинский национальный музей, был основан в феврале 1921 г. его первым заведующим Макаром Ивановичем Ермоленко. Для организации «четвертого на его счету музея» он был специально переведен в Нальчик из Владикавказа, где работал хранителем музея при Северо-Кавказском институте краеведения. Еще до революции интерес к древностям Кабарды и Балкарии заставлял его неоднократно бывать в Нальчи-

ке. Уже тогда он мечтал об организации здесь краеведческого музея. Именно в предреволюционные годы в крае сложилась сравнительно благоприятная для создания музея ситуация: значительная прослойка образованной, патриотически настроенной интеллигенции, более или благополучное экономическое положение. Годы же революции и Гражданской войны разорили край, а истребление и изгнание духовной элиты подорвало основу национальных культур.

Процесс создания по всей стране музеев в послеоктябрьский период коснулся и Нальчика. Вот как была мотивирована необходимость создания музея: «Представитель Кабарды предисполком Калмыков согласно желания кабардинского народа 1 февраля с. г. (1921 г. — Ж. А.) возбудил ходатайство перед областным наробразом об открытии в Нальчике Национального кабардинского этнографического и археологического музея. Заведующим наробраза и облисполкомом начинание это было встречено сочувственно и после некоторых заминок желание Кабарды удовлетворено с отпуском необходимых средств» [4, лл. 14-18 об.]. Надо сказать, что выделенных средств оказалось недостаточно, не устраивало Ермоленко и отведенное под музей здание. Он ютился в семи крошечных залах, да к тому же в губительных для коллекции условиях. Об этом красноречиво свидетельствует докладная записка заведующего: «Назначенное под музей здание, дом Вязмитинова, совершенно негодно для музея. Оно, во-первых, с дверями в стенах, отчего в музее и сыро и холодно, следствием чего уже начинается порча коллекций, железные и стальные ржавеют, медные скисают, минералы сыреют, меняют цвет и распадаются, остальные от тех же причин приходят в негодность. Так что собранные с большим трудом, стоящие миллионы рублей коллекции должны погибнуть... Здание это как бы предназначено умышленно с целью развала музея и гибели его коллекций. Для музея подходящим был бы дом, ныне занимаемый Ревкомом» (1921 г. — Ж. А.) [5, л. 76].

Несколько позже не лучшая участь постигла и прекрасную библиотеку музея, основу которой составили более чем 1700 редких научных изданий, полученных из Государственного книжного фонда РСФСР. Так, ответственный секретарь ЦИКа Кабардино-Балкарской автономной области Х. Ломако, ссылаясь на слова заведующего, говорит: «Наш Нальчикский музей пока еще носит характер складочного места, ценнейшая библиотека свалена в куче, служа пищей для крыс и мышей» (1925 г. — Ж. А.) [3, л. 14].

Туго приходилось и самому заведующему. Так как длительное время он не получал жалованья, то вынужден был продавать свои вещи, чтобы физически выжить... Кроме того,

по словам Макара Ивановича, «для отопления музея, или, вернее, рабочего кабинета и помещения сторожа, дрова носились из лесу на плечах Ермоленко и сторожа Кривовой».

Не теряя надежду на скорое решение проблемы помещения, Ермоленко занялся сбором предметов, представлявших музейную ценность. Свои начинания он реализовывал обычно с помощью предисполкома Бетала Калмыкова. Руководитель округа обратился к населению с призывом передать предметы национальной культуры и быта в открывающийся краеведческий музей: «В Нальчике, в нашем уездном городе, учреждается национальный кабардинский музей, Сюда должны быть собраны все предметы, окружающие жизнь кабардинца, чтобы мир мог видеть жизнь и культуру нашего народа и по ним судить об умственном уровне его. Это будет первое культурное начинание нашего народа, первый шаг в его развитии, его самостоятельной жизни. Для успеха дела, для наглядного ознакомления с жизнью Кабарды долг каждого кабардинца прийти на помощь такому начинанию, для чего всякий, кто может, пусть передаст в музей имеющуюся у него старинную вещь, ненужные предметы, орудия сельского хозяйства, посуду, утварь, украшения, образцы одежды, обуви, рукоделия, предметы труда, кустарного производства, детские игрушки и т.д. Ценные же предметы всякий может продать музею и, таким образом, музей будет пополняться и процветать. Всякое приношение, всякий дар будет принят с благодарностью, а имена жертвователей будут заноситься в книгу на вечное время как первых сотрудников и создателей музея. Самая незначительная вещь из обихода кабардинца для музея будет иметь значение, а поэтому не нужно стесняться мысли, что вот у меня есть одна вещица, но она так незначительна, что совестно ее и сдавать. Для музея все нужно, интересно и важно... Музей — это наш показатель быта Кабарды, наша гордость, а потому мы все должны создать его на славу родного народа, на память грядущему поколению...» [4, л. 8].

Процесс создания нового учреждения культуры был далеко не прост, потому на плечи М. И. Ермоленко легло много забот, о которых он пишет в многочисленных докладных и записках, адресованных в разные инстанции.

В одной из них, направленной в центральный исполнительный комитет КБАО, он так описывает условия своей работы: «...Я соединяю в себе и письмоводителя, и организатора, и заведывающего, и препаратора, и ученого работника по 4 отдела музея и часто рабочего по раскопке и разведке курганов в поисках предметов древних насельников Кабарды, и в то же время я и сторож ценностей музея. Ни праздников, ни отдыха. Я работаю всегда с утра до позднего вечера: если не по канцелярии, то по раскопке, разведке, сбору минералов, этнографии и т. п., часто даже по целым дням голодный, т. к. имея возвратиться домой к обеду, я увлекаюсь делом и прихожу домой только вечером...Т. о. я собрал более 2000 экспонатов, из коих есть очень редкие и ценные предметы старины, достойные помещения в первоклассные столичные музеи...» [2, л. 11]

В конце 1928 года заведующим было создано Общество по изучению местного края, которое «помогло музею немного средствами и столько же - доставкой некоторых экспонатов». Но основную собирательскую работу делал сам Ермоленко. К примеру, в 1929 году в фондах музея хранились 11042 материальных памятника и исторических документа. Очень заметна была и динамика роста посещаемости музея: от 100 в 1921 году до 13126 в 1928 году. За 18 лет работы Ермоленко удалось собрать 23940 музейных предметов, которые были распределены по разделам: природа, историко-культурный (археология и история), бытовой (этнография), революционное движение и социалистическое строительство, антирелигиозный. Благодаря его усилиям была сформирована и ценнейшая библиотека.

Деятельность М. Ермоленко сопровождалась различными проблемами организационного характера, поэтому, разъезжая по селам КБАО, краевед нуждался в постоянном содействии местных властей. Для беспрепятственного выполнения своих функций 31 января 1923 года ему был выдан мандат за подписями председателя ЦИК КБАО Б. Калмыкова и секретаря ЦИК Боровицкого, который гласил: «Предъявитель сего заведывающий кабардинским областным музеем М. Ермоленко командирован по области для археологических разведок и раскопок, а также для сбора предметов кабардинской этнографии, посе-

му предлагается всем учреждениям области оказывать тов. Ермоленко всякое содействие к исполнению возложенного на него поручения: отводить за установленную плату квартиры, давать рабочих по установленной таксе. Вообще идти на помощь М. Ермоленко в интересах создания музея» [2, л. 9].

Однако период организации музея не был столь лучезарным. В своей книге «Кабардино-Балкарский областной музей (его история и экспонаты)» М. Ермоленко пишет о первоначальном становлении музея: «Изредка кое-кто заглядывал в музей и с улыбкой, как бы говорящей «ничего не будет» - уходил. Слышались насмешки старорежимников над этой «затеей», раздавались голоса о скорой смерти культурного очага». Прошло несколько лет, и отношение к музею изменилось, о чем красноречиво свидетельствуют воспоминания заведующего: «Насмешки и злобствования старорежимников смолкли. Даже наш русский духовник — этот поклонник рубля, водки и женщин, вначале говоривший в церкви, что в музей будут собирать дохлых кошек и собак, и тот посетил его, удивившись виденному и не найдя здесь, однако, ни кошек, ни собак» [1, с. 8].

Но не только негативные воспоминания сохранились в памяти Ермоленко. Несомненно, ему было, чем гордиться: «Приходят целые экскурсии учащихся из соседних губерний и областей, из местных русских и туземных школ» или «Музей посетили и наши русские ученые (профессор Мюллер и другие), сделав хороший отзыв (в книге) об экспонатах, перебивала образованная и грамотная публика; много было туземцев области. Многими посетителями сделаны блестящие отзывы о музее. Все это поднимало дух работников музея, придавало энергии в работе» [1, с. 6]. В книге для посетителей сохранились положительные отзывы о музее академиков Самойловича, Н.Я. Марра, профессоров Буша, Попова, Стилецкого, Шерстюкова, Гориневского и других.

В журнале «Советский музей» (1937 г., № 1) Ермоленко посвящена статья С. Вольного «Неутомимый исследователь и энтузиаст музейного дела». В ней, в частности, автор пишет о заслугах Макара Ивановича, открывшего на территории Кабардино-Балкарии месторождения пепло-пемзы, железа, мышьяка,

имеющих всесоюзное значение. Профессор Мюллер в докладе, сделанном на заседании президиума облискуства, дал такую оценку работы Ермоленко: «По наличию в музее материалов по археологии уже сейчас можно составить книгу о всей древней культуре мира, начиная с самых древних времен каменного века и кончая веком железа. Материал этот есть целая живая книга древней истории и даже доисторического прошлого».

Особое внимание Ермоленко придавал привлечению к музею местного населения: «Против ожидания, музей - чем дальше, тем больше посещается националами- горцами и их женщинами. Идут целой гурьбой с детьми и подростками, с живым интересом осматривают экспонаты и непременно ощупывают их руками, много задают вопросов. Лица их оживлены, глаза искрятся, по всему видно, как все интересно им. Уходят и обязательно благодарят» [1, с. 11]. Собранный на протяжении нескольких лет материал Ермоленко обобщил и издал несколько брошюр: «Археология Кабарды и Балкарии» (1927 г.), «Прошлое Кабардино-Балкарского края» (1927 г.), «Путеводитель по Кабарде и Балкарии» (1928 г.), систематически появлялись его статьи и на страницах местной газеты «Карахалк».

М. Ермоленко был большим энтузиастом музейного дела, любителем – археологом, но знаний ему явно не доставало, и потому некоторые его начинания не только не принесли пользы, но и причинили культуре края ущерб. Так, археологические раскопки курганов (число которых перевалило далеко за сто), не зная научной методики, он производил бессистемно, выбирая из погребений лишь отдельные, интересующие его предметы, он разрушал структуру захоронений и делал их непригодными для дальнейшего научного изучения.

Погоня за количеством экспонатов сильно сказывалась на качестве работы. Не удовлетворяясь темпами раскопок, Ермоленко пытался привлечь к этому занятию и других. В частности, решению этой задачи служило и организованное при его деятельном участии Общество для изучения местного края, которое, по его словам, «помогло музею немного средствами и столько же доставкой некоторых экспонатов» [1, с. 4].

Правда, все это, добытое таким трудом, хранилось далеко не в идеальных условиях. Прежде всего, не было подходящего помещения. И если позже власти все же подняли вопрос о строительстве нового здания музея, то лишь по причине того, что «помещение, занимаемое музеем в настоящее время, лишает его возможности развернуть отделы музея, которые должны отразить возможно шире социалистическое строительство и национальную политику советской власти» (1930 г.).

Вся организационная работа по созданию музея, комплектованию его фондов выполнялась самим Ермоленко, который вплоть до ухода в 1939 г. на пенсию все функции выполнял один, без помощников.

Это была довольно противоречивая личность: с одной стороны, энтузиаст, одержимый идеями, связанными с археологией, музейным делом, с другой, честолюбивый, даже тщеславный, не терпящий рядом с собой более одаренных, более образованных людей, чем сам. Это обычная для самоучки черта (по анкетным данным, образовательный ценз М. Ермоленко- самообразование.)

Несмотря на его бесконечные устные и письменные жалобы в адрес ОНО и ЦИК КБАО о том, что всю работу ему приходится выполнять одному, он всячески препятствовал назначению в музей других сотрудников, видя в их лице соперников и не желая делить с ними славу «организатора областного музея». К их числу относился А. А. Лат, гражданин Чехии, волей судеб оказавшийся в области. Из-за препятствий, чинимых М. Ермоленко, он так и не сумел реализовать своих знаний и потенциальных возможностей. 1 мая 1921 г. инструктор секции памятников старины А. А. Лат был принят сотрудником музея. Ровно через месяц уволен с формулировкой: «Сотрудника Лата исключить ввиду несоответствия своему назначению» [4, л. 12]. Проработав в музее всего месяц, Лат составил весьма обширную и интересную программу по комплексному изучению края: в этнографическом, археологическом, историческом аспектах. Серьезное внимание уделил географии, природному миру Кабардино-Балкарии. Он высказал идею о необходимости создания в музее художественного отдела, о пополнении фондов как художественными произведениями из цен-

тра, так и работами местных художников. В свою программу он включил также пункт о научных, культурных связях с заграницей и так далее. По всей видимости, Лат вызвал неудовольствие Ермоленко своими обширными познаниями и инициативами и был уволен. Возможно, именно поэтому так и не была найдена знаменитая коллекция крупного собирателя предметов старины и археолога-любителя полковника Дмитрия Алексеевича Вырубова, бывшего начальника Владикавказского и Нальчикского округа, которая, по предположению Лата в начале 20-х годов находилась либо в Тбилиси, либо в Баку. Отрицая версию о местонахождении коллекции Вырубова, которая, кстати, могла стать украшением краеведческого музея, М. Ермоленко вообще отказывается от попыток ее поисков: «Коллекция Вырубова продана гр. Уваровой в Москву, что хорошо известно, значит, искать ее в Закавказье не приходится» [4, л. 20]. (1921 г.) Неважно, кто из них в вопросе местонахождения коллекции был прав. Возможно, что оба они ошибались. Важно, что вопрос ставился тогда, когда, вероятно, следы ее не успели затеряться. И, несомненно, было больше, чем теперь, шансов отыскать коллекцию.

Конечно, сам Макар Иванович немало сделал для становления «очага культуры». Однако заслуги руководителя оцениваются не только по его личному вкладу, но и по умению собрать вокруг себя одаренных, деятельных людей, создать творческую обстановку, способствовать профессиональному росту работников, поддержать их морально, а по возможности - и материально. У Ермоленко же нередко торжествовали личные амбиции, а не интересы дела.

Кабардино-Балкарии могла послужить не только светлая голова Лата, но и редкое для того времени богатство, обладателем которого он был. Оскорбленный изгнанием из музея, сначала он решил уехать из Нальчика, для чего получил документ, в котором, в частности, указывалось, что «со стороны Наркомпроса Горской ССР препятствий не встречается к вывозу им на родину в город Прагу (Чехия) следующих собственных вещей: географические и этнографические снимки, негативы, диапозитивы и объективы» [4, л. 21]. Таков перечень столь

необходимых для музея технических средств. Уже только из-за них любой здравомыслящий руководитель постарался бы удержать работника. А ведь для приобретения столь необходимых для музея предметов на протяжении долгих лет Ермоленко пришлось писать множество прошений и в местные органы власти, и в Представительство Кабардино-Балкарии в Москве.

Неодного Лата постигла подобная участь. Принятый после него С. Шадов тоже был вскоре уволен «как лицо не зарекомендовавшее себя работой по этнографии» (1921 г.)

Хотя вопрос о комплектовании музея кадрами на самых разных уровнях, вплоть до ЦИКа КБАССР, решался на протяжении восемнадцати лет работы Ермоленко в музее, он остался непоколебим. Были у него, видимо, и недоброжелатели, и руководство республики не всегда находило возможность выделять для музея нужные средства, но Ермоленко во всем видел интриги и желание навредить ему. Его книга «Кабардино-Балкарский областной музей» изобилует жалобами на злопыхателей: «Деятели наробраза прямо срывали работу музея. Опускались руки...», «О музее начинают говорить, его посещают многие приезжие, материал музея говорит о многом, и вот, являются претенденты на пост завмузеем, начинаются козни, затяжки, шпильки, но в результате претенденты изгоняются», «Не раз приходилось убеждаться в преднамеренном срыве работ, видимо, из чувства нежелания видеть рост и строительство советского созидания». Не раз он упоминает и «об издевательствах, о тормозах и препонах, какие встречались на пути работ музея. Их было очень много со стороны случайных элементов, заседавших здесь в учреждениях» [1, с. 11].

Жизнь Кабардинского национального музея в 20-30-е гг. была весьма разнообразной. В статье освещены лишь те моменты, которые либо вообще не упоминались, либо раскрывались далеко не объективно.

После ухода Ермоленко из музея прошло около семи десятков лет. В 70-е гг. для него было выстроено специальное здание. Ныне у него девять филиалов: мемориальный Дом-музей Марко Вовчок, мемориальная квартира Али Шогенцукова, историко-краеведческий музей г. Прохладного, музей бо-

евой и трудовой славы г. Майского, историко-революционный музей с. В. Акбаш, историко-этнографический музей с. Кенделен, мемориальный Дом –музей Кайсына Кулиева, музей обороны Приэльбрусья, музей

истории станицы Екатериноградской. Фонды Национального музея КБР в общей сложности насчитывают более 285 тысяч единиц хранения, в головном же музее хранится свыше 240 тысяч экспонатов.

Использованная литература:

1. Ермоленко М. И. Кабардино-Балкарский областной музей (его история и экспонаты). Владикавказ: типолит. «Красный октябрь», 1928.
2. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 64.
3. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 23.
4. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 7.
5. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 53.

References:

1. Ermolenko, M. I., Kabardino-Balkarskiy oblastnoy muzey (ego istoriya i eksponaty) (Kabardino-Balkarian Regional Museum (Its History and Exhibits)), Vladikavkaz: tipolitografiya «Krasnyy oktyabr'», 1928.
2. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-2, Inventory 1, File 64.
3. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-4, Inventory 1, File 23.
4. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-16, Inventory 1, File 7.
5. Central State Archives of the Republic of Kabardino-Balkaria (TsGAKBR), Fund R-264, Inventory 1, File 53.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аппаева Ж. М. История создания краеведческого музея в Нальчике [Электронный ресурс] / Ж. М. Аппаева // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 103-108. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Аппаева.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Appaeva, Zh. M., Istoriya sozdaniya kraevedcheskogo muzeya v Nal'chike (The Foundation of the Local History Museum in Nalchik), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 103-108. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Аппаева.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

